

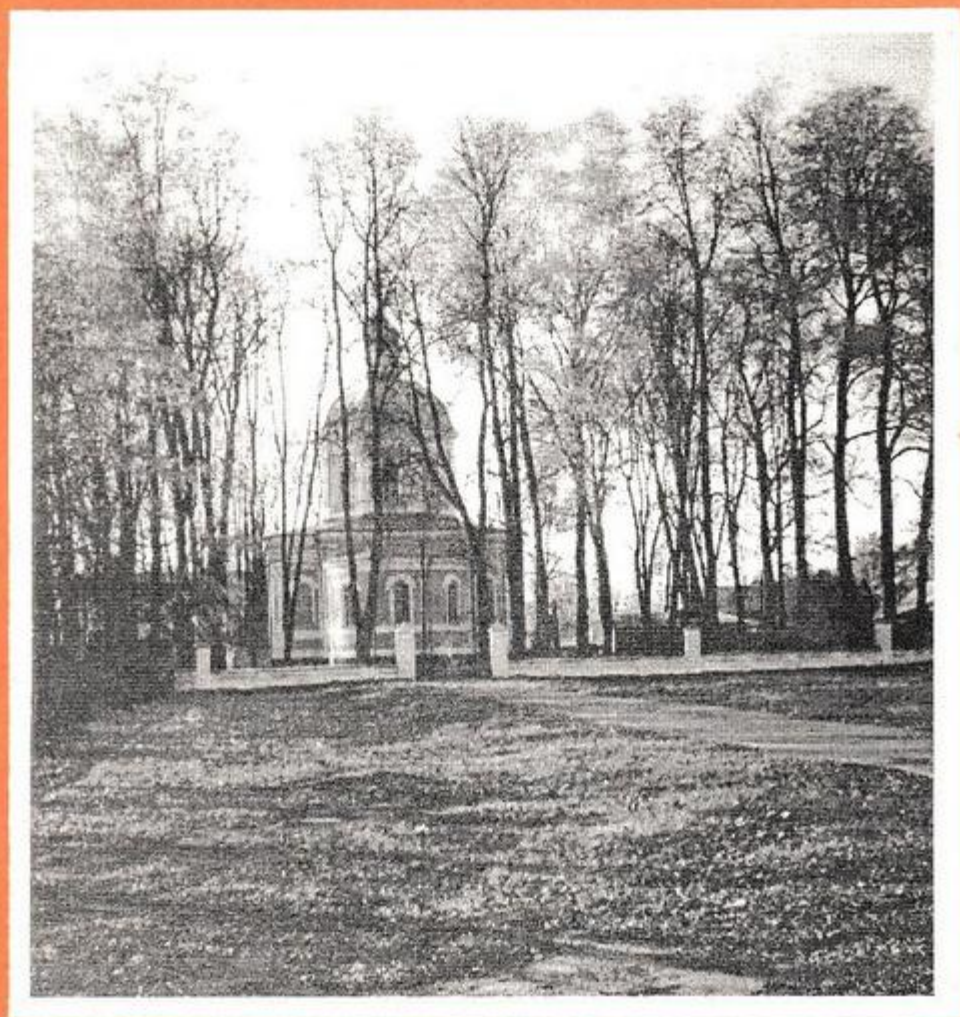

НАД

**ВЫПУСК II
1997**

КАРНОЙ

НАД

2-1997

КАРНОЙ

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СБОРНИК
КЛУБА КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ "ЗЫБЧАНЕ"
НОВОЗЫБКОВ

ОТ РЕДАКЦИИ

В нынешнем году исполняется 295 лет со дня основания нашего города. Второй выпуск сборника посвящен, в основном, этой знаменательной дате, но не только.

55 лет назад началась Великая Отечественная война, опустошительной бурей пронесшаяся и над нашим краем, поднявшая наш народ на освободительную борьбу против захватчиков. 10 лет прошло со дня Чернобыльской катастрофы, накрывшей радиоактивным облаком наш город, открыв новую горькую страницу его истории.

20 лет назад Новозыбков потерял свой главный образовательный, научный и культурный центр — педагогический институт, волюнтаристским решением областного руководства переведенный в Брянск. Возникшие на его месте педагогическое и медицинское училища, отмечающие в этом году свои юбилеи, стали слабым утешением и недостаточной компенсацией моральному и культурному урону, нанесенному городу. Смеем надеяться, что запоздалое признание вины — образование в Новозыбкове филиала БГПУ — комплексного факультета, годовщина открытия которого отмечается в декабре, положит начало возрождению Новозыбкова, как студенческого города.

Одной из широко отмечаемых дат стал 80-летний юбилей другого нашего научного центра — Новозыбковской опытной станции (ныне филиала Всероссийского института удобрений и агропочвоведения им. Прянишникова). Круглые даты в этом году были также у торгово-кулинарного училища (ПУ-40), детской художественной школы, гимназии, школы-интерната №12, народного танцевального коллектива «Калинка», Чудо-Михайловской церкви.

Конечно, невозможно в небольшом издании отметить все события года, но, подбирая материал, редакция старалась хотя бы немного отразить некоторые из них. Статьи, собранные здесь, в большинстве своем уже публиковались в различных изданиях, поэтому наша задача состояла в их обобщении, создании цельного литературно-краеведческого повествования, в котором основные вехи истории излагались бы в хронологическом порядке, связывались с днем сегодняшним.

Мы не могли не включить в сборник труды наших известных краеведов и журналистов А.Вольного, А.Кублицкого, С.Лузика, А.Гвоздиной, а также земляков — писателя Г.Метельского, поэта И.Швеца, в творчестве которых были страницы и о Новозыбкове, других популярных авторов.

Новый выпуск обращен прежде всего к тем, кого интересует история. Материалы сборника могут стать интересным пособием в воспитании патриотизма, любви к своей земле и ее людям, к своему Отечеству.

А.ЦЕРКОВСКИЙ

МОЙ СОСЕД

На земле сырой и зыбкой,
На заре далеких лет
Вырос город Новозыбков,
Вырос город—мой сосед.

В узких улочках домишки
Пораскинулись вразброд.
—Захолустный городишко,—
Называл его народ.

И я вспомнил по привычке,
Как в былые времена
Новозыбковские спички
Зажигала вся страна.

Многих улиц тех не стало,
Но в них есть след добрых дел;
От рожденных вновь кварталов
Мой сосед помолодел.

В забытье ушли домишки,
Только жаль, что нет реки.
Любят город свой мальчишки,
Любят город старики.

И студенческой улыбкой,
Излучая юный свет,
Смотрит город Новозыбков,
Смотрит город—мой сосед.

И сегодня старым следом,
Как и много лет назад,
Прибыл в гости я к соседу,
Прибыл в Новозыбков-град.

Здравствуй добрый, милый город!
Ты годами только сед,
Но лицом ты очень молод.
Здравствуй город—мой сосед!

Георгий МЕТЕЛЬСКИЙ

Новозыбкову—295

МЕТЕЛЬСКИЙ Георгий Васильевич (1911—1996) — известный писатель. Родился в Стародубе и большую часть своих произведений посвятил Брянской земле, хотя с 1945 года проживал в Вильнюсе. Наиболее известна его повесть «Листья дуба», отрывок из которой под условным названием «В Новозыбкове» является одним из самых интересных описаний нашего города в современной литературе, хотя и написан уже более 20 лет назад. Эта публикация — также и дань памяти нашему земляку, к сожалению, совсем недавно, в августе, ушедшему из жизни.

В НОВОЗЫБКОВЕ

Есть особая прелесть в знакомстве с городом, которого ты никогда не видел. Все кажется непривычным, на всем с пристрастием и любопытством останавливается глаз, отмечая детали, давно примелькавшиеся старожилам.

Ильф и Петров, путешествуя по Соединенным Штатам, поразились однообразию, скучной похожести многих американских городов. У наших городов свои неповторимые черты—свои глаза, которыми они смотрят на приезжих, свой голос, которым они приветствуют гостя, своя улыбка, которой они выражают степень хозяйского гостеприимства.

Новозыбков мне понравился с первого взгляда. Мне понравилось разливанное море цветов на площади, прямые и очень широкие улицы, как бы напоминавшие о широте души первых поселенцев «зыбкого места», молодые и старые сады, подобно гигантскому зонту раскрытые над городом, веселое, беспечное племя студентов педагогического института. (Сосредоточенный взгляд, затянутые жгутом волосы девушек, потрепанные портфели, небрежно болтающиеся в руках, стопка общих тетрадей на стуле в столовой—место занято!—беспричинные взрывы смеха...).

И я подумал, что сколько у нас в стране есть вузов, которые жмутся, теснятся в столицах и крупных областных центрах и, несмотря на подталкивания, никак не рискнут вырваться на простор маленьких городов. А чем не жизнь им в таких городках? Тут им повышенное внимание, и забота, и добрые взгляды, и ласковое слово.

Здесь родился Ленинский полк. Я мысленно перенесся сюда в тот уже далекий от нас день 16 марта 1918 года, представил, как поднимались по широкой лестнице в зал с лепным потолком увешанные оружием делегаты партизанских отрядов с красными повязками на рукавах, бородатые крестьяне в шинелях с чужого плеча, лихие кронштадтские матросы, бежавшие из плена солдаты. Были тут новозыбковские, стародубские, суражские, клинцовские, брянские, московские, петроградские люди, сплоченные одним огромным безотлагательным делом.

Полк крепнул в боях. Немцы, знявшие Минск и Гомель, рвались к Брянску, к Москве, но им преградил путь Ленинский полк. Грудью встал первый батальон, почти целиком состоявший из кронштадтских моряков, китайская рота—двести добровольцев под командованием русского партизана Фоки Леонькова, встал стародубский отряд, встали русские, белорусы, украинцы, татары, грузины, армяне, лезгины, чехи, венгры, сербы—все те, кто не щадя жизни сражался в этом действительно интернациональном полку. Немцам так и не удалось продвинуться дальше Клинцов.

У директора краеведческого музея хранятся уникальные документы, касающиеся этого полка, боевые знамена времен гражданской и Великой Отечественной войн, материалы о Щорсе—штаб богунцев размещался как раз в здании теперешнего музея. Тут же вы увидите фотографии, прочтете воспоминания о рабочем спичечной фабрики, а затем председателе Ценробалта, первом советском наркOME по военным и морским делам Павле Ефимовиче Дыбенко.

Я иду на окраину города, в Людково. Там на тихой улице стоит деревянный одноэтажный дом под железной крышей. В нем в 1889 году родился Дыбенко, человек, чья подпись стоит на декрете Совнаркома о Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В Новозыбкове, а также в Клинцах и в Великой Топали, что неподалеку от Новозыбкова, бывал художник Шишкин. Он любил ездить по нашим лесам, любовался красноствольными звонкими соснами. Старики помнят, что в ту пору в Новозыбковском книжном магазине запросто продавались только что написанные этюды Шишкина: заходи и покупай.

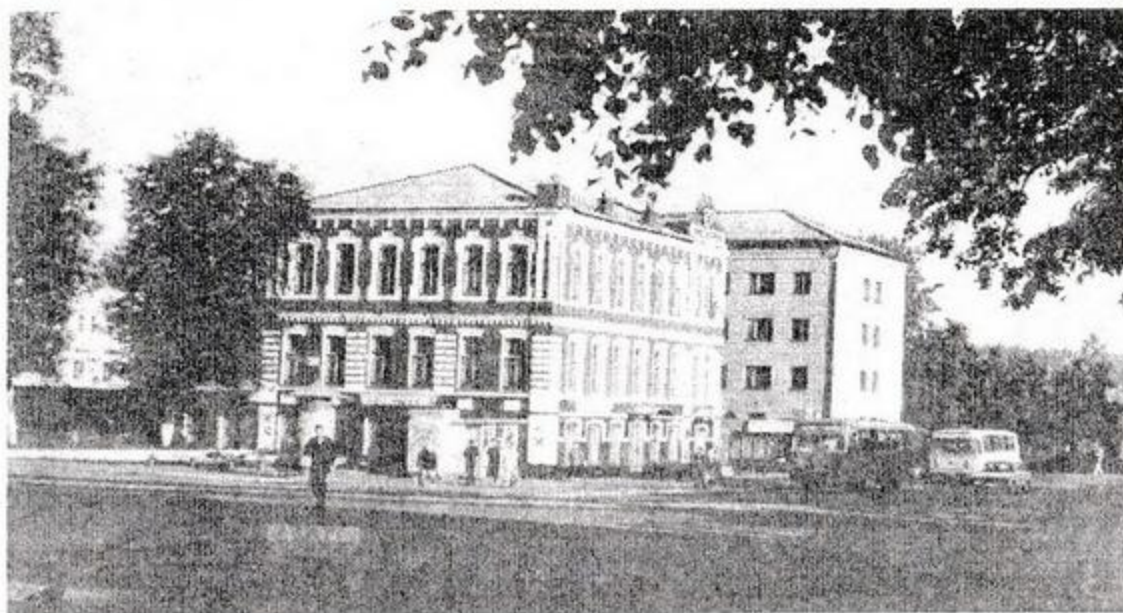
Чем дольше я остаюсь в Новозыбкове, тем больше удивляет и радует меня атмосфера духовной жизни города. А жители, довольные тем, что им есть чем похвалиться, дают один совет за другим. Мне говорят: «Познакомьтесь с нашим молодым народным театром», и я иду на представления—один из сорока тысяч зрителей, посещающих его за год.

Мне советуют: «Побывайте у Петра Акимовича Чернышевского», и я отправляюсь в небольшой домик художника. Меня встречает человек с доброжелательным, умным взглядом, распахивает передо мной дверь, и я попадаю в комнату чудес, на стенах которой тесно от картин.

Привороженный большим талантом художника, я долго разглядываю его картины, этюды, наброски. Очень многие написаны пером, карандашом. Они лежат в огромных папках, Петр Акимович молча достает один лист за другим. Словно живые встают передо мной до боли знакомые родные места: тихие речки, перелески, темные боры, церквушки, луга—все, что так дорого каждому русскому человеку. Все написано, нарисовано с отточенным мастерством, проникнуто острым чувством родины, любви к ней.

Как ни странно, Новозыбковский район, земли которого нельзя даже переделать на цемент, может похвалиться своими традици-

Новозыбков. Старая гостиница. Фото И. Барсукова.

ями в области земледелия. В середине прошлого века в здешних краях успешно возделывали свеклу, и это дало возможность открыть в уезде два сахарных завода. Тогда же в садовой школе купца Белугина начали культивировать «виноградные лозы на открытом воздухе». Увлечение удержалось до наших дней. На опытном поле пединститута умудрились выходить тутовую рошу: семена белой шелковицы студенты посеяли в 1948 г. Областная газета по этому поводу даже выступила со статьей «Шуметь тутовым рощам на Брянщине».

В 1913 году русские ученые получили несколько неожиданное задание—найти в средней полосе России самые плохие песчаные почвы. Работа, как ни странно, оказалась не из легких, на споры и поиски ушло почти два года. Выбор пал на бесплодное поле под Новозыбковым; там шевелились голые пески, на которых ничего не сеяли: что тратить впустую силы в время?

Тут в 1916 году и обосновалась одна из первых в России опытных сельскохозяйственных станций. Ее маленький коллектив должен был решить задачу—может ли на песках родить хлеб или лучше их отдать лесу. Этот вопрос не был праздным: в России насчитывались миллионы гектаров таких земель.

Теперь, когда глядишь на колосистую ржаную ниву, на картофельные и люпиновые поля, когда слушаешь шум ветра в густых лесополосах, не верится, что когда-то ставилась под сомнение сама возможность получения какого-нибудь урожая, что первые делянки с люпином обкладывали сосновыми ветками, чтобы семена вместе с почвой не выдул ветер. Что под этой самой нивой, под слоем созданной человеком плодородной почвы—два метра сплошных песков, лежащих на мертвой глине. Что эти пески непрочны

Художник П. Чернышевский. «СЕЛЬСКИЙ ПЕЙЗАЖ»

и способны передвигаться подобно прибалтийским дюнам. Что зерна, брошенные в почву на одном поле, порой давали всходы совсем на другом, куда их уносил не такой уж свирепый ветер. Что даже лесные полосы, посаженные когда-то на ровном месте, со временем оказывались на буграх: их как бы подбил ветер все тем же сыпучим, непоседливым новозыбковским песком.

Известность станции принес люпин. У этого растения есть замечательная особенность: его корни поглощают из воздуха столь нужный для жизни азот. Запахать гектар люпина—это все равно, что внести тридцать тонн навоза. Если на таком поле посеять рожь, то урожай ее повышается, нет, подскакивает с трех до восемнадцати, а иногда и до тридцати центнеров—в десять раз! Вот что такое люпин на песчаных землях.

До войны станция вывела несколько сортов люпина, у которых, однако, был один недостаток: из-за ядовитой горечи они не могли идти на корм скоту и к тому же вызывали опасную и трудноизлечимую болезнь—люпиноз. Начались долгие и нелегкие поиски сладкого, кормового люпина. В природе всегда бывают исключения: на поле обычной пшеницы вдруг появится единственный богатырский колос ветвистой; в гуще четырехлепестковых цветков сирени мелькнет—на счастье—один-другой пятилепестковый. Так и с люпином: среди армии горьких растений могло оказаться хотя бы одно, свободное от этого недостатка.

Началось поголовное «прочесывание» плантаций. На подмогу пришла тысяча новозыбковских школьников: они раздавливали в чашечке листок, смачивали его йодистым калием и по цвету определяли—горький или сладкий люпин. На станции росло примерно два миллиона этих растений, и, проделав опыт над каждым,

нашли десять, лишенных горечи. Они и положили начало сорту «малоалкалоидный-1».

После войны появился «быстрорастущий-4», а на поля пришел сорт кормового люпина «гибрид-2б», вызревающий на три недели раньше других. В сто мест страны, от Калининграда до Южно-Сахалинска, идут из Новозыбкова посылки с семенами люпина.

Я побывал в прекрасном музее станции. Мы ходили по полям, смотрели элитные массивы и крохотные опытные делянки, отдыхали под сенью чудесного парка с кустами георгин высотой в полтора человеческих роста, любовались садом... Ничего этого не было тут раньше, все создано, выращено на бесплодных песках, как еще одно подтверждение крылатых слов: «Нет плохих почв, есть плохие хозяева».

Кстати, о сыпучей песчаной почве, на которой расположен Новозыбков, говорит и само название города.

Когда, после воссоединения Украины с Россией, сюда наехали жить казаки, то поселились они сначала в том месте, где от Ипути отделяется рукав со странным для речки названием—Засуха. От засухи эти земли, однако, не страдали, а вот половодья ежегодно приносили казакам немало неприятностей. Изрядно обмелевшая в наше время Ипуть в те весны так разливалась, что новоселы были надолго отрезаны от ближайшего крупного города Стародуба. Это не понравилось казакам; они забросили старое место и переселились на новое, которое так и назвали Новым Местом. В то время, когда существовал Стародубский полк, было Новое Место сотенным селом этого полка, а с 1781 года—уездным городом Новгород-Северского наместничества.

Тем часом в десяти верстах от села росла слобода, основанная русскими раскольниками, бежавшими в стародубские леса еще в царствование Алексея Михайловича. Староверы и окрестили ее Зыбкой. Жили тут кожевники, обозники, мыловары, гончары. На ярмарках слобожане торговали пенькой, канатом, парусами, конопляным маслом, солониной, телегами и бричками, славившимися по всей Черниговской губернии, а местные разбитные коробейники заходили со своим товаром и на Дон, и в Бессарабию, и на Кавказ.

В 1809 году в Зыбкую перевели из Нового Места уездный центр, и чтобы отметить, так сказать, новое качество этой самой Зыбкой, народ переименовал ее сначала в Новую Зыбкую, а потом и вовсе стал называть Новозыбковым.

Город начал расти еще быстрее; в нем, а всего больше в уезде были построены крупные спичечные фабрики, на которых работала пятая часть всего фабричного люда Черниговской губернии. Перед революцией Новозыбковский уезд занял первое место в России по производству спичек. Новозыбковские сернички десятками тысяч ящиков вывозились в Персию, Китай, Турцию и другие страны.

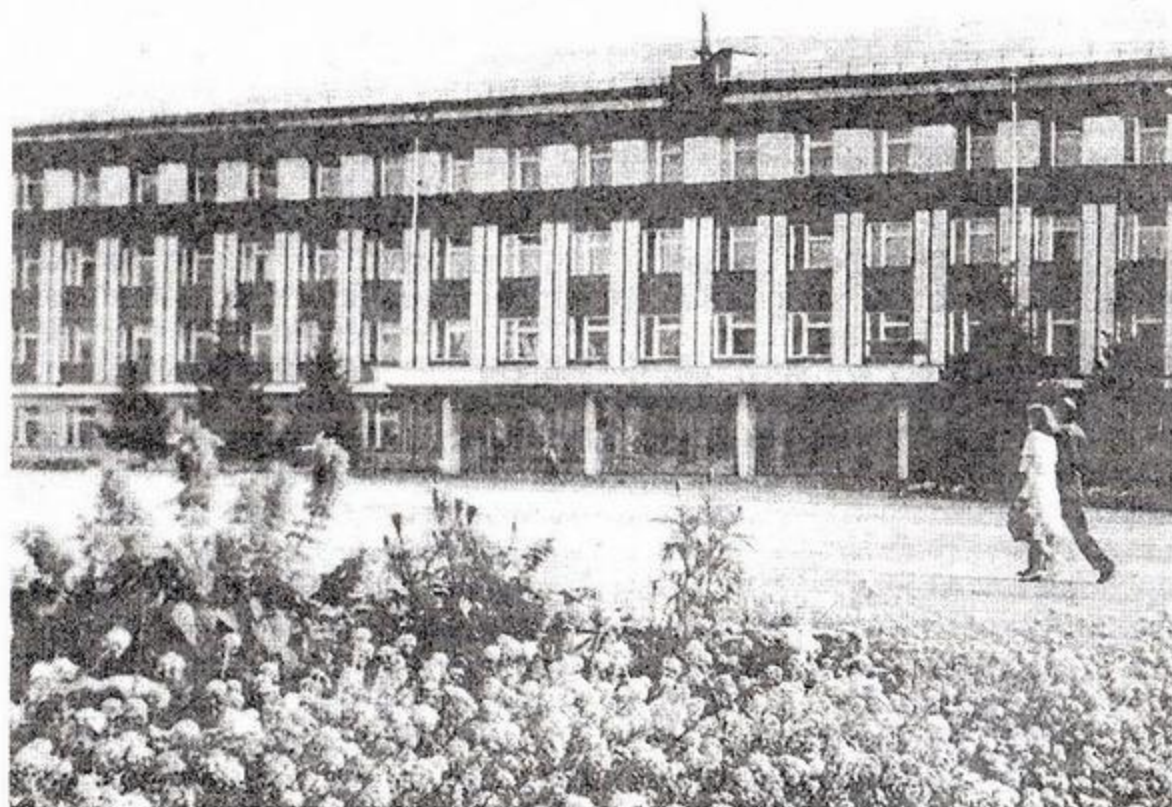
(Из книги «Листья дуба»)

Илья ШВЕЦ

Новозыбкову—295

Новозыбков! Здравствуй, Новозыбков.
Город трудной юности моей!
Помнишь, как с растерянной улыбкой
В институт пришел я от полей?
Босиком притопал. Ноги в цыпках.
Домоткань прикрыта кожушком...
Я из племени не очень хлипких,
Но как вспомню это—в горле ком.
И война обрушилась, как пытка,
Жгла тебя, охотилась за мной...
Новозыбков! Здравствуй, Новозыбков,
Ставший доброю моей судьбой!
Ты растешь высокими домами,
Корпусами тянешься в рассвет...
Я гляжу счастливыми глазами
На тебя—
Твой сын и твой поэт.

Новозыбков. На центральной площади. Фото С. Непши.

Наталья ДИКУН

Новозыбкову—295

И ВЫРОС ГОРОД НАД КАРНОЮ

С каждым годом растет интерес к изучению прошлого родного края. С Новозыбковской землей связаны важные исторические события, поэтические легенды и сказания; здесь сохранились замечательные памятники истории и архитектуры. Это край непокорных, предприимчивых и талантливых людей. И лучше всего об этом рассказывают документы-подлинники, старые фотографии, исторические описания былых времен.

Передо мной несколько редких документов и изданий, некоторые из которых сохранились и в нашем краеведческом музее. Они очень точно передают дух времени, неповторимость и своеобразие эпохи. А самое главное—заставляют размышлять, сомневаться, сравнивать.

Вот, например, исследование М. Лилеева «Из истории раскола на Ветке и в Стародубе»—до сих пор одно из самых основательных и полных описаний самых ранних этапов развития старообрядческих общин на Украине. О возникновении слободы Зыбкой здесь написано так: «В 1701 году, 12 сентября (по старому стилю) полковником Миклашевским был выдан фундушевый лист на поселение. Эта новая слобода по тогдашнему административному разделению была поселена в сотне Топальской, «на урочище Зыбкой, между тростянскими и иными селцами помежными, над речкой Карною, у вершине, на-дуброве», около старинного села Людковщины».

Первыми поселенцами были крестьяне Карповы, Уколовы, Молчановы, Гридины. Что это были за люди, откуда они пришли? Одно из свидетельств находим в редчайшем издании—*Полном историческом известии о древних стригольниках*: «...но как слободы еные многолюдством народа наполнились и со всех сторон были укреплены: тогда люди мало помалу начали сводить между собою знакомство, и стали вопрошать друг друга, от чего кто из России бежал, по чему иной отвечал: «я де от веры ушел, а другой: я де от креста, третий: я де от церкви; иные же прямо говорили, что либо от помещика, либо от рекрутства, и проч. Вот исправные населенцы».

Разные это были люди, большей частью гонимые и обездоленные. Они тайно пришли на нашу землю, наперекор всему, сохранив свою веру и свободу. Может быть, поэтому им так хотелось построить ни на что не похожий город. Целый долгий век поселенцы напряженно и кропотливо трудились. И построили свой город! Он стал поветовым (уездным) городом Черниговской губернии с 1809 года. Об этом периоде истории рассказывает интересный документ—годовой отчет местных властей за 1837 год.

Из него, к примеру, можно узнать, что народонаселение в то время составляло 5.714 человек, что «главнейшее занятие жителей торговою промышленностью и рукодельными работами». В городе было 25 улиц и переулков, 4 площади, 3 церкви, 28 частных садов. Главное занятие купцов—торговля хлебом, пенькою, рогатым скотом. Работали 25 заводов и фабрик: парусинных, кожевенных, мыловаренных, свечных, суконных и других. Уже тогда город славился своими мастеровыми людьми: сапожниками и кузнецами, серебряниками, тележниками и бондарями, иконописцами и гончарами.

В городе Новозыбкове было четыре ярмарки. Только на одну из них «привезено было сукна в малости, разных бумажных изделий, ситцу разных цветов, платков и материй шелковых, да хозяйственных, разных крестьянских изделий потребностей, лошадей, рогатого скота, чаю и сахару, да бакалейного товару—всего на 37.800 р.».

К середине XIX века Новозыбков стал крупнейшим промышленным, торговым и культурным центром Черниговской губернии. В уникальном издании—календаре-справочнике—«Весь Новозыбков за 1914 год» жизнь 22-тысячного города представлена во всей широте и многообразии. Есть здесь сведения обо всех начальных и средних учебных заведениях, благотворительных обществах и собраниях, учреждениях здравоохранения и культуры. Рекламы и объявления многих из 143 магазинов и лавок, бойко продававших российские и заграничные товары.

В городе работали 77 заводов и фабрик, продукция некоторых из них получала высокие места на самых престижных выставках в России и в других странах. Лучше всего развивалась спичечная промышленность. К концу XIX века Новозыбков занимал первое место по производству спичек, отвоевав первенство у Екатеринославской губернии. На уездных спичечных фабриках выпускалось восемь видов спичек: белые, малиновые, зеленые, кабинетные, польские, рекорд, экспорт, серно-шведские.

Центральные улицы города украшали великолепные каменные и деревянные особняки, для проектирования которых привлекались лучшие архитекторы города и даже из самого Петербурга. Деловых людей, купцов и гостей города принимали девять гостиниц с такими роскошными названиями, как «Россия», «Варшава», «Гранд-отель», «Европа», «Метрополь», «Славянские номера» и другие. Впечатляет, не так ли?

Листаешь пожелтевшие страницы старых документов и летописей и так хочется ощутить былое: увидеть огни синематографа, услышать звон сразу всех 11 церквей, когда-то действовавших в городе, побывать на спектакле знаменитой труппы преподавателей реального училища и женской гимназии, походить по шумной городской ярмарке, узнать старинные традиции и обряды. Несбыточные мечты. А может быть, все не так уж нереально?

Александр КОЛМАКОВ

* * *

Бродит осень неторопливо,
Смотрит пристально мне в глаза.
Придорожные ивы
Треплет ветер, как паруса.

И озера покрыты зыбью,
Сыро, холодно, сыплет дождь.
Я опять спешу в Новозыбков,
Потому, что меня ты ждешь.

Здравствуй, город, простуженный ветром,
По тебе я соскучился так.
Позади не одни километры—
Дни, мгновения и года.

Ты обнимешь меня мостовыми,
Возвратишь меня в мир моих снов.
Не поверю, что стали другими
Парк и площадь, и Пять Углов.

Ты по-прежнему все такая,
А я странник и стражник твой.
Ты—навек, Слобода Зыбка—
Уголочек Руси Святой.

Бродит осень, шумя дождями,
Наяву это, иль во сне?
Эх, узнать бы, что будет с нами,
Кто расскажет об этом мне?..

Художник П. Чернышевский. «КУПОЛА».
Из серии «Уходящий Новозыбков».

Г. ВАСИЛЬЕВ

ГОРОД ДРЕВНИЙ

*Мой город в веках и доселе
Лежит в обрамленьи лесов,
В садах, как в зеленой купели,
В сияньи златых куполов.*

*В озера глядит пламенея
За тающей тучкой закат.
И катится, вечное сея,
Из звонниц печальный набат.*

*И в трепетном мареве тает
Речушка в пустых берегах,
А в сердце грозой нарастает
Тревожно-пронзительный Бах.*

Александр КУБЛИЦКИЙ

Новозыбкову—295

ГЕРБ НОВОЗЫБКОВА

Символы Отечества всегда будут увлекать потомков к познанию его истории. Геральдика—историческая наука о гербах. В настоящее время она все настойчивее вызывает к себе интерес. Это и понятно. Ведь гербы государств, городов, фамилий—это их лицо, визитная карточка, история, частица родного. Особую потребность в наличии эмблемы, значка с гербом испытываешь, находясь вдали от родных мест. На необозримых просторах нашей страны можно видеть автомашины с изображенным на них старинным гербом Новозыбкова. От изображения герба, как от солнечного лучика испытываешь тепло Родины, семьи. Это память потомков, дань уважения их к прошлому родной земли, любовь к родному краю... Не удивительно ли: геральдика ведет свою историю на протяжении всего второго тысячелетия и ее функциональная роль в обществе не снижается.

Наша литература, к сожалению, скудна описанием земельной геральдики. Ни в одном издании мне не приходилось встречать описание герба родного Новозыбкова. А ведь он есть. Его изображение, окаймленное дубовыми листьями, соединенными андреевской лентой, отштамповано на случайно сохранившихся эмблемах «Новозыбковского взаимного страхового от огня общества» за 1890 год.

В связи с тем, что слобода Зыбкая быстро развивалась и в сравнении с соседним поветовым городом Новое Место была «обзаведением и движением промышленности над оным преимущественной», 30 января 1809 года учреждается поветовым городом Черниговской губернии с обращением Нового Места в заштатный город.

На основании положения императрицы Екатерины II о необходимости каждому городу иметь свой герб Новозыбкову учреждается таковой и вводится в печать магистрата взамен Новоместского, ранее входившего в печать Зыбковской ратуши. Герб представлял собой геральдический щит прямоугольной, удлиненной вниз формы с овальными углами и небольшим заострением в центре нижней стороны наружу. Описание его гласило: «В серебряном поле зеленый сноп конопли и золотой Меркуриев жезл, крестообразно сложенные. По значительному торгу обывателями пенькою производимому».

Изучение архивного материала Департамента герольдии Сената позволило сделать вывод, что верховной властью этот проект герба утвержден не был. В своем рапорте в Сенат от 26 января 1856 года министр внутренних дел сообщал: «По собранным сведениям уездный город Новозыбков Черниговской губернии не имеет высочайше утвержденного герба. Вследствие сего имею честь представить в Правительствующий Сенат... проектный для упомянутого города герб, представляющий щит, украшенный городскою

короною и разделенный на две части: в верхней, меньшей части, черниговской губернии герб, а в нижней, большей—в зеленом поле золотую вертикальную полосу и по сторонам по две золотые монеты, в означение значительной торговли жителей города Новозыбкова и уезда оного пенькою».

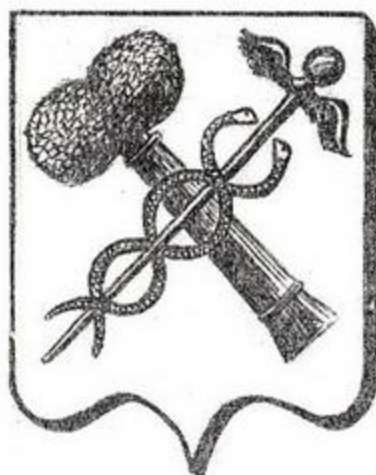
22 июля 1857 года представленный проект герба с некоторыми поправками Александром II был утвержден: «В зеленом щите золотой столб, сопровождаемый четырьмя золотыми византийскими монетами. В вольной части герб Черниговской губернии. Щит увенчан серебряной башенной короною о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровскою лентою». Однако Сенатом в подведомственные ему присутственные места он, надо полагать, выслан не был, ибо в «Ведомости городов Европейской России, не имеющих Высочайше утвержденных гербов», относящейся к 1890 году, под № 59 записан уездный город Новозыбков, под названием которого синим карандашом сделано примечание: «Проект герба города».

Сейчас трудно установить, какой вариант герба города был принят окончательно и когда. Ведь полный «Общий гербовник Российской империи» составлен не был. Однако и тот и этот варианты подчеркивают наличие успешной торговли новозыбковцев пенькою и конопляным маслом.

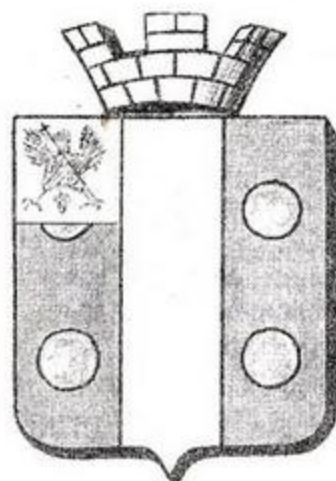
Но вернемся к варианту герба, отштампованного в 1890 году, в основу которого положена символика первого варианта герба города. Сложенные крестообразно на гербовом щите Меркуриев жезл, как символ успешной торговли, и сноп конопли, масло и пенька которой являлись основными предметами торговли горожан того времени, как нельзя лучше отражали ранний период экономического развития Новозыбкова. Серебряное поле гербового щита означало благородство новозыбковцев и их веру в счастливое будущее. Именно этот герб пришелся по душе горожанам и местным властям, как реально отражающий зарождение основных промыслов в бывшей слободе Зыбкой и успех горожан в торговле. Это подтверждает и первая перепись слобожан, проведенная по повелению Петра Первого полковником Ергольским в 1715 году. Из нее видно, что на всех жителей 28 дворов занимались промысловым ведением хозяйства: 27 добывали конопляное масло и торговали им, один промышлял кузнечным ремеслом; все остальные занимались земледелием. К концу XIX века в уезде, помимо переработки пеньки на местных фабриках, по железной дороге ее из Новозыбкова вывозилось в среднем по 192 тысячи пудов ежегодно.

Уходят в прошлое десятилетия, растет город. Из слободы Новооселой с несколькими избами конца XVII века к нашему времени он превратился в средний индустриальный город с рядом крупных промышленных предприятий. Жизнь внесла много нового в быт и облик города. В наше время интерес к геральдике не пропал, а вошел даже в моду: началось повальное увлечение

Первый вариант герба
Новозыбкова. Копия из архива.

Проект второго герба
Новozyбкова 1857 года.

созданием гербов новых и осовременивание старых. Однако вся геральдическая работа должна проводиться на прочной научной основе, а не самодеятельно. Некоторое время назад был разработан и утвержден местной властью новый герб Новозыбкова (как ни странно для 1987 года—без широкой гласности). Впрочем, признания у новозыбковцев он, как показало время, так и не получил. На первом варианте его, который был изображен на значке 1982 г. Меркуриев жезл был изображен со стволом пушки (?), хотя город никогда не производил оружия, и, тем более,—не торговал им. Через пять лет в продаже появился еще один значок с гербом, о котором газета «Маяк» от 21 апреля 1987 года проинформировала читателей, что это—герб города, утвержденный горисполкомом. В верхней части геральдического щита изображен старинный герб областного города—Брянска, на нижней, большей, полустерне и колос пшеницы, символизирующие хозяйство города и района, а под ними в перекрестии винтовка с саблей, «указывающие на борьбу новозыбковцев в период Октябрьской революции и гражданской войны». Нижняя часть герба по правой и левой сторонам вертикально имеет рассечения с начертаниями снаружи от них орденой ленты медали «Партизану Отечественной войны» I степени. Этот вариант более интересен, но и он вызвал некоторое недоумение. Если посмотреть в целом, то уж очень воинствующий: пушка с ядрами, винтовка, сабля.

На мой взгляд, новозыбковцам следовало бы провести конкурс на лучший вариант герба современного города, который пополнил бы еще одну страницу геральдики, остался бы добрым памятным символом будущим поколениям. Большую надежду возлагали на работу координационной комиссии по созданию и пропаганде новых городских гербов в Отделении истории Академии наук, которая призвана была навести в этом немаловажном деле должный порядок, но, к сожалению, она с 1991 года прекратила свою деятельность.

Антонина ГВОЗДИНА

Новозыбкову—295

МОЙ ГОРОД

Воспоминания нахлынули одно за другим. И все они были тесно связаны с городом, где родилась, где прошло мое детство, школьные, а затем и зрелые годы. Он всегда был и остается любимым мною и дорогим.

Остались осколки воспоминаний о двадцатых—сороковых годах. Небольшой провинциальный городок. На фоне деревянных одноэтажных домов, огражденных друг от друга высокими заборами, выделялись с полутора десятков зданий. Особая кладка, кружевные деревянные наличники на фронтонах и ставнях, декоративные крылечки. Отличные мастера вкладывали свою душу в кирпич и дерево. Одно единственное многоэтажное здание в городе, построенное до войны, ничем не было примечательным, кроме как многоэтажностью.

Две спичечные фабрики «Волна революции» и «Малютка» с допотопной механизацией, обилием ручного труда. Здесь работало большинство новозыбковцев. До войны мне удалось там побывать на экскурсии. Несколько промартелей, потом ставших фабрикой. Достопримечательностью города были старинные кирпичные «Хоры», где размещались магазинчики и лавки. А рядом шумел базар. Запомнился он мне множеством конных подвод, на которых из сел крестьяне привозили продавать свою продукцию. А какие устраивались ярмарки на площади (рядом с церковью)! Особенно забавляли всех карусели. Чего только на ярмарках не было!

Помню в начале тридцатых годов голод в городе. Сколько он унес жизней! И у нас дома не было хлеба. Мать посылала меня часто к женщине, выпекавшей хлеб, что жила около парка, чтобы купить фунт хлеба. Делили его на всю семью в пять душ. Почему-то запомнились конфеты-подушечки и леденцы, других я не знала.

Пережил город в тридцатые годы и эпидемию дизентерии. Ежедневно хоронили по несколько десятков новозыбковцев. Нашу семью эпидемия, к счастью, не задела.

Врезалась в память кукла, маленькая, с черными длинными волосами, купленная отцом во время моей болезни корью. Это была единственная у меня кукла в детстве. Жила наша семья бедно. Долгое время ютились по частным квартирам. А когда выделили жактовскую (если ее можно было назвать квартирой) по Первомайской, была радость в семье. Полутемная комната на одно окно, выходящее на глухую кирпичную стену вплотную примыкающего соседнего дома. Огромная кухня размещалась над погребом. Большая русская печь, рядом—грубка с лежанкой, с водяным котлом. Вечно в квартире стоял пар от котла как в бане. Не всегда хлеб был в доме, не говоря уж о других продуктах, но детство проходило беззаботно.

Отложились в памяти и дворовые площадки (называли их тогда форпостами), которые создавались во дворах, где было много квартир. Собирались дети всяких возрастов, репетировали, ставили концерты, на них приглашали родителей. Вместе ходили купаться на речку Карна, посещали городской парк, который был любимым местом отдыха не только детей, но и взрослых. Конечно, тогда не было аттракционов. Но часто

приезжали артисты с Украины и Белоруссии. В летнем театре они ставили спектакли. Всегда зал был переполнен. Устраивались карнавалы (если их так можно назвать: костюмы были бедными). Любили взрослые целыми семьями прохаживаться по тенистой центральной аллее. Это что-то было забавное: шли не торопясь целыми компаниями. Тяга к культуре в то время была заметной: ведь телевизоров, приемников, видео тогда не было. Редко у кого из горожан был даже репродуктор.

В конце тридцатых годов пошли разговоры в городе о войне. В школе № 1, где я училась, ввели военное дело, выдали нам противогазы. Но серьезно мы к этому не относились. И только в июне 1941 г., когда была далеко от дома (училась в институте в Ленинграде), поняла: с войной не шутят. Как я потом узнала, с первых дней войны уходили на фронт новозыбковцы, и не только те, кого призывали, но и многие добровольцами. Ушла в октябре 1941 года и я добровольно в армию.

В 1942 году, когда стояли мы под Ленинградом, зашел наш комиссар к нам в землянку и показал армейскую газету. Из заметки «Злодейство немцев в Новозыбкове» я узнала, что творили оккупанты в моем родном городе. Запомнила навсегда: «Земля дышала от погребенных заживо людей». Это был страшный для меня «привет» из родного Новозыбкова. От своих родных в то время я не имела никаких сообщений. Последнее письмо получила, датированное 18 августа 1941 года, где мне писали: «Нас бомбят. Сидим в окопах».

В 1944 году приехала я в Ленинград в политотдел (а часть наша стояла тогда под Ленинградом). На трамвайной остановке ждем трамвая. И вдруг в одной из девушек, стоящих рядом, я узнала свою соученицу, новозыбковку Женю Мавзолевскую. Вот это была встреча! Она мне рассказала о всех новозыбковских новостях. Ее сестру, Эллу, угнали немцы в Германию. И еще сообщила: «Твоя мать жива и разыскивает тебя». Об этом писала Жене ее мать из Новозыбкова. Так я узнала о своей матери. Об отце и двух братьях—ничего.

В 1945 году после демобилизации полгода работала в Ленинградском обкоме комсомола, а затем решила оставить Ленинград и вернуться в родной город, к матери.

И вот поезд приближается к вокзалу. Всмотривалась через окно вагона в родные черты города, но не узнавала. То, что я увидела, выйдя из вагона на перрон, привело меня в шоковое состояние. Я остолбенела. Опустел перрон, а я еще стояла... Когда пришла в себя, спросила у женщины: «Как пройти в город?» «А вы что, не местная?»—был ответ. До чего же была неузнаваема вокзальная площадь! Милый сердцу город встретил меня руинами, пепелищем. Сердце разрывалось от боли.

С матерью начинали жизнь с чужой кружки и ложки, что дали знакомые. Но жизнь продолжалась. Приняли на работу в отдел пропаганды и агитации горкома комсомола. Полуразрушенное здание восстанавливали военнопленные. Всегда удивлялась новозыбковцам: не помнили они зла на тех, кто причинил нам столько горя и бед. Часто приходилось бывать на предприятиях города, в школах, институте, техникуме. Видела, как стремились новозыбковцы восстановить предприятия, школы, учрежде-

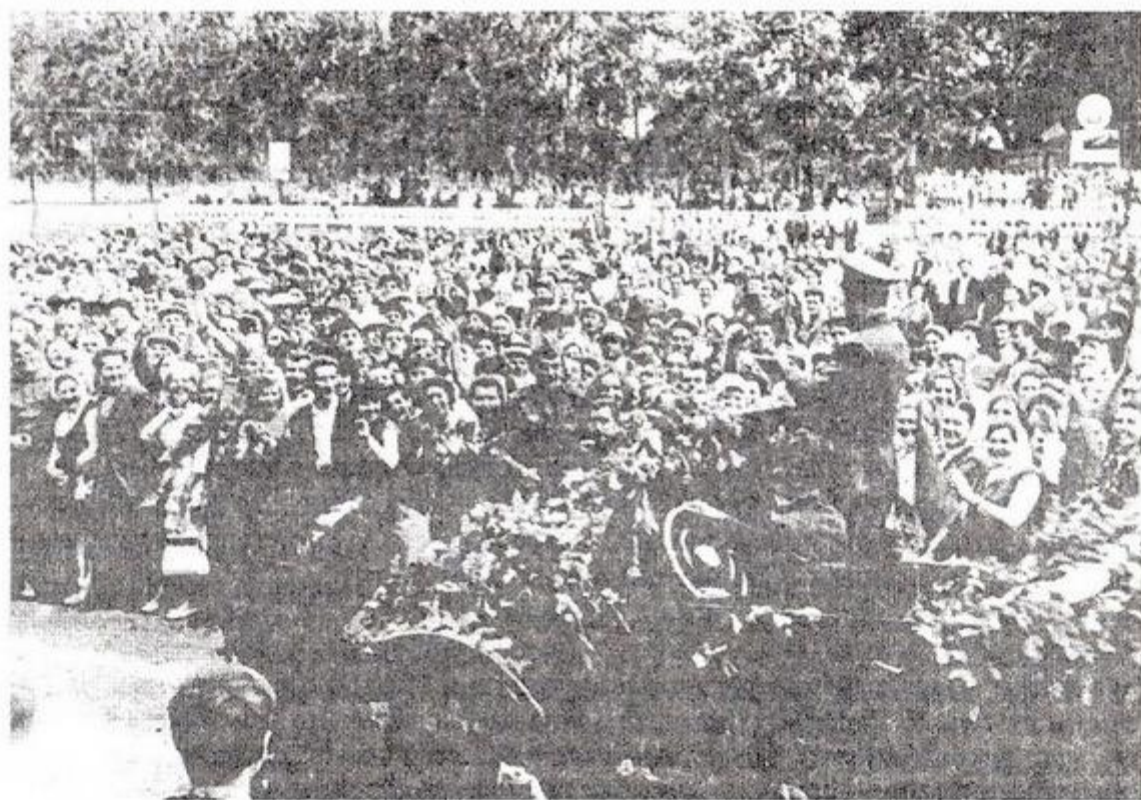

ния. Как радовались каждому вновь отстроенному или восстановленному зданию, открытию новых предприятий и учреждений.

Как тяжело было учиться, не имея учебников, тетрадей, обуви, одежды. Но какая огромная была тяга к знаниям, желание после окончания школы учиться дальше, приобретать специальность. Вера в лучшее всегда жила в новозыбковцах. Исполнилось желание многих, как и мое, наесться вдоволь хлеба, как говорили, духмяного, с поджаристыми боками, с пористой мякотью. Встречаю и сейчас своих подруг, друзей, знакомых, в трудное время покинувших город. Они с трудом узнают его. За эти годы стал он зеленым, уютным, благоустроенным. Им трудно понять: какой ценой все это достигнуто. Новые школы, административные здания, очаги культуры, торговые предприятия... Да разве все перечислить!

Да и людьми славится наш Новозыбковград. Знал наш город много незабываемых встреч со знатными людьми, прославившими страну. Особенно запомнился приезд к нам Юрия Гагарина, первого космонавта Земли. На стадионе, где состоялся многочисленный митинг, мне посчастливилось не только увидеть его рядом, но и обмолвиться несколькими словами. Эта встреча новозыбковцев с Юрием Алексеевичем никогда не изгладится из моей памяти. Юрий Гагаин был почетным гражданином нашего города.

Много славных страниц вписано в историю города. Еще раз воздадим славу нашему Новозыбкову и эти чувства обязательно передадим нашим детям и внукам, чтобы гордились своей малой родиной.

Встреча Ю. Гагарина в Новозыбкове. Фото А.Богданова.

Л. САДОВНИКОВА

НОВОЗЫБКОВ

*С детских лет, как чудо, помню это:
(Видно время сказок не прошло),
Тысячами звонов пело лето,
Миллионами цветов цвело.*

*Помню, не хотелось возвращаться
В свой заснеженный холодный край...
Я всему не уставала удивляться,
Мне казалось, я попала в рай.*

*Годы шли. Давно промчалось детство,
Улетели прежние мечты,
Но доньше прикипело сердце...
Рай мой обретенный—это ты.*

*Ты со мною, мой любимый город,
Каждую частицей бытия.
Ощущаю связь как плоти с кровью
И люблю и верую в тебя.*

*Помнишь, приходилось нам прощаться—
Уезжала в дальние края...
Каждый раз, как в сказку возвращаться,
Повторяя: «Здравствуй, это я!»*

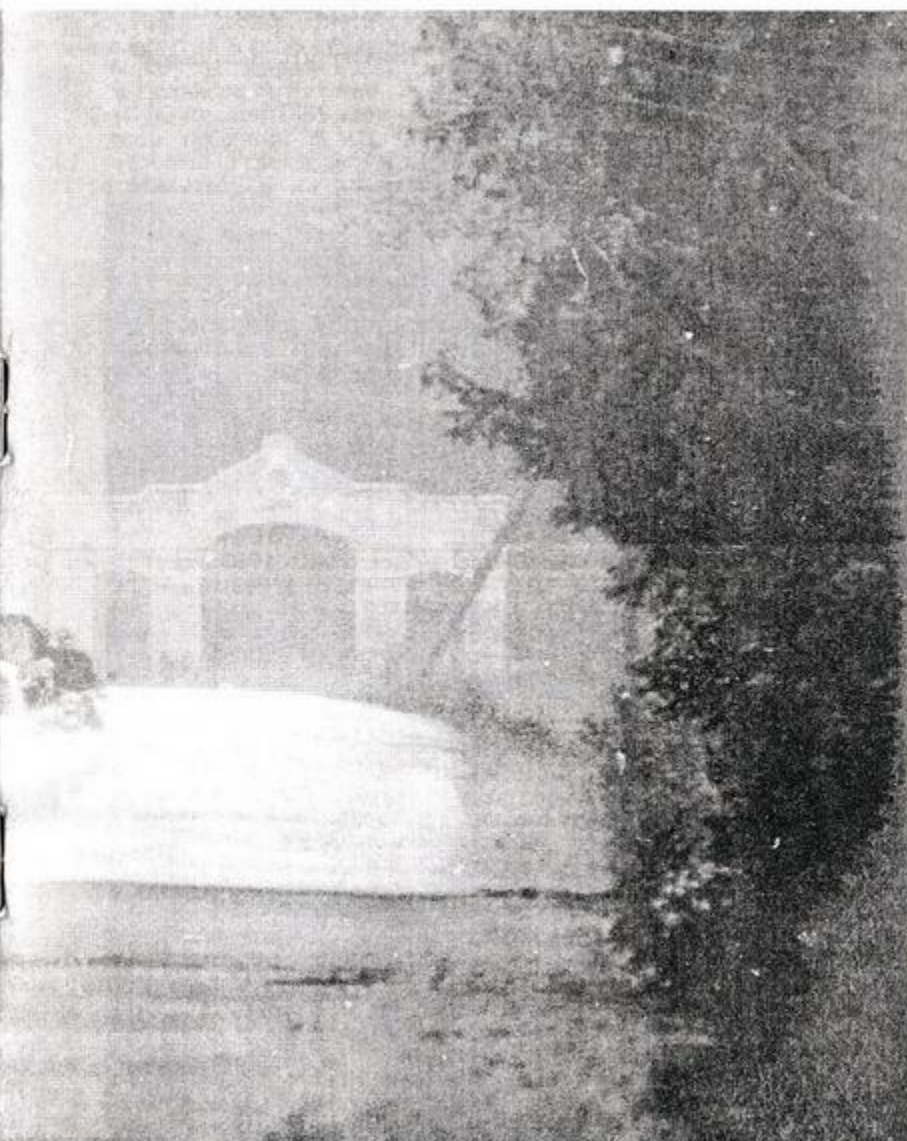
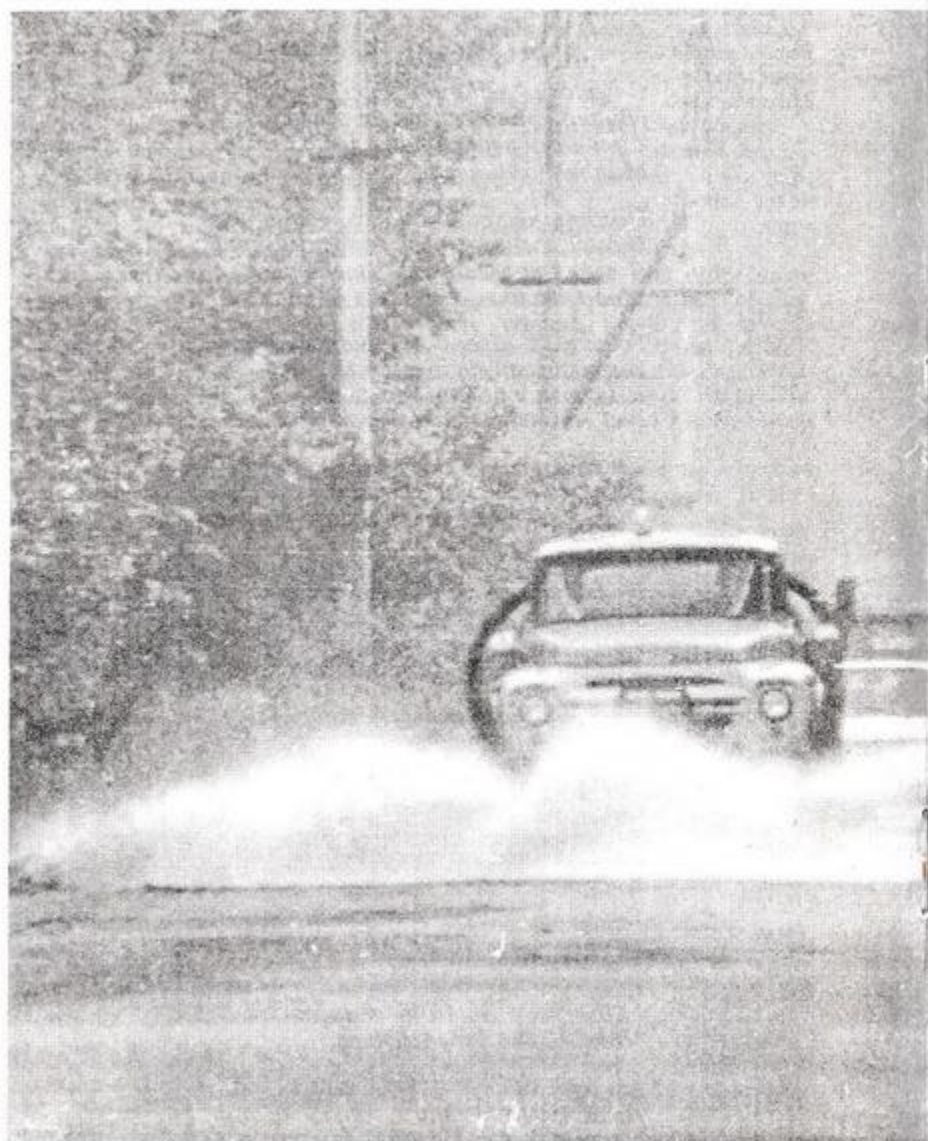
*Наконец-то, насовсем вернулась,
Думая, что счастье обрету.
Видишь, как все это обернулось—
Погубили детскую мечту.*

*Черной силой, атомным дыханьем
Отравили лета голоса,
И манят к себе в очарованье
Ядовитые опасные леса.*

*А земля больная под ногами,
Безмятежна неба синева...
«Боже, что же будет с нами?»—
Повторяю горькие слова.*

*Ты прости меня, любимый город,
Детства солнечного яркая мечта,
Может быть, с тобой простимся скоро,
Навсегда, теперь уж навсегда.*

Сергей НЕПША. «УТРО ГОРОДА»

ЧУДО-МИХАЙЛОВСКОЙ ЦЕРКВИ—100 ЛЕТ

Чудо-Михайловская Церковь.

Привѣтъ изъ Новозыбкова.

Чудо-Михайловская церковь в 1913 году.
Фото В. Немцева.

Главный вход в церковь. Фото И. БАРСУКОВА

ЮБИЛЕЙ ХРАМА

Новозыбков относится к древним поселениям Брянской области с богатой и своеобразной историей. В 1685 году на левом, высоком берегу р. Карна возникло поселение беглых раскольников из Ярославской губернии. Урочище получило название Зыбкое.

30 января 1809 года слобода получает статус города Черниговской губернии с названием Новый Зыбков, населением 6900 человек. Утверждается магистрат. С этого времени в нем стали появляться лица православного исповедования из служащих и отставных чиновников, военных чинов, ремесленников и рабочих.

С каждым годом православное население увеличивалось, развивались ремесла. А православного храма в городе так и не было, в то время как в старообрядческих храмах проходили службы, но только членов их общин.

В 1860 году Черниговское епархиальное начальство открыло в г. Новозыбкове комитет по сбору средств на строительство православного храма. Представителем комитета был избран местный купец Михаил Уманец.

Не только православные жители города, но и окрестных селений, даже многие старообрядцы приняли участие в добровольных пожертвованиях на строительство Храма. В общей сложности было собрано около 2000 рублей, чего не хватало даже на начало строительства. Долго еще пришлось бы ожидать православным утешения в своей духовной скорби, если бы не отозвался ревнитель православия в лице председателя комитета—Михаил Уманец и его жена, которые выделили 3000 рублей серебром и на эту сумму собственным своим попечением и заботами в 1867 году начали строительство.

Возведение Храма продолжалось 31 год и было закончено в 1898 году. Однако его освящение состоялось раньше—16 февраля 1896 года, на котором присутствовало 12 священников.

Чудо-Михайловский храм—кирпичный, бесстолпный, что характерно для храмового строительства 2-й половины XIX века. Стиль—псевдорусский (заимствование элементов древнерусской архитектуры), крестообразный с короткими прямоугольными рукавами креста, дополненными с востока полукруглой апсидой (алтарный выступ), увенчан восьмериком с главкой. Короткий переход соединяет церковь с высокой трехярусной колокольней. Стилизация архитектурных форм Древней Руси эклектически соединена с отдельными барочными и классическими деталями. Главный вход перекрыт навесом, украшенным ажурными металлическими консолями, а боковые входы оформлены фонарями, установленными на тумбах. Внутреннее пространство имеет крестовые своды, а центральная часть покоится на сомкнутом своде.

Возведение храма на естественной возвышенности подчеркивает его монументальность, торжественность, свидетельствует о высоте строительного искусства.

Отделочные работы и насыщение храма убранством и утварью, пополнение ризницы продолжалось до конца XIX—начала XX веков.

Первым настоятелем Чудо-Михайловской церкви был Александр Бурневский. Как свидетельствуют архивные данные, он был представлен к государственной награде, отмечен саном протоиерея. Заслужил государственную награду и второй священник—Симеон Гуляницкий.

За время антирелигиозной кампании, длившейся с 1917 года Чудо-Михайловский храм остался цел и невредим. Надо отметить, что в течение 100 лет церковь практически не закрывалась.

Во время немецкой оккупации храм обветшал и, когда в конце 50-х годов он входит в Орловско-Брянскую епархию, начались реставрационные работы. В 1982—1983 годах он был расписан внутри церковной живописью. Из внешних работ можно отметить позолочение креста, перекрытие крыши и куполов железом. Построено здание просфирни.

В 1986 году, когда случилась Чернобыльская катастрофа, Чудо-Михайловская церковь стала духовным вдохновителем праведного состояния душ человеческих. Благотворительный отдел Московской патриархии в 1992—1994 годах через Чудо-Михайловский храм направил на оздоровительный отдых за границу около пятисот детей. Все представители зарубежных благотворительных организаций, посещающие пострадавшие от радиации районы с целью оказать гуманитарную помощь, всегда обращаются за помощью к церкви, и эту помощь она всегда оказывает.

В настоящее время церковь входит в состав Брянско-Севской епархии, которая организовалась в 1994 году. С этого же года правящим архиереем стал архиепископ Мелхиседек. При посещении Новозыбкова новый Владыка отметил большой вклад храма на ниве укрепления православия, отметил немалые заслуги в деле миротворчества, милосердия и благотворительности. Нынешнему настоятелю Чудо-Михайловского храма протоиерею отцу Владимиру Похожаю архиепископ вручил орден Святого и Преподобного Сергия Радонежского III степени с вручением свидетельства за подписью Патриарха Всея Руси Алексия II. Награда высокая, присуждаемая за особые заслуги, за достойное служение Отечеству в деле мира и согласия. Отец Владимир ранее был награжден одноименным орденом II степени, а также двумя орденами греческой Православной Церкви.

Важным событием в истории Чудо-Михайловского храма стала организация второго церковного хора. Под руководством регента Любови Похожай исполняются произведения Бортнянского, Архангельского, Римского-Корсакова, звучат песнопения киевские и московские, черниговские и саровские. Мелодии, которые звучат из глубины веков бережно сохраняются каждым новым поколением хористов. Выступления церковного хора в светской аудитории приобщают широкую публику к прекрасным образцам духовной культуры русского народа.

Новозыбковский Чудо-Михайловский храм является домом Божиим данной общины, частью общей вселенской Церкви Христовой, 100-летие со дня строительства которого мы празднуем.

(Из буклета «100 лет Чудо-Михайловскому храму»).

Арон ЭПШТЕЙН

55 лет с начала

(А.ВОЛЬНЫЙ)

Великой Отечественной войны

ЭТОГО НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ

В этот июньский день сорок первого года в Новозыбкове с утра моросил дождик. К часам десяти он прекратился. Но солнце скрывалось за тучами и было пасмурно. Тем не менее люди находились в хорошем настроении. Одни собрались воскресеньем провести в лесу или на Ипути, другие—в кругу семьи, друзей. Словом, было обычное утро обычного выходного дня.

Мало кто обратил внимание на то, что из репродукторов в основном звучат военные марши, а передачи о трудовых делах передаются весьма скупо. Обстановка была такой, что никто не полагал о беде, уже обрушившейся рано утром на города нашей Родины, что уже который час шли кровопролитные бои на границах страны.

Все, что происходило во взаимоотношениях между Советским Союзом и гитлеровской Германией с 1939 года, настраивало на благодушие.

Лекторы, говоря о международном положении и новых взаимоотношениях СССР с Германией, подчеркивали, что это результат мудрой внешней политики «великого Сталина».

Запомнился вечер в клубе железнодорожников, где лектор из областного центра сказал: «Мы в своей мудрой политике утерли нос западным дипломатам. Они собирались столкнуть лбами СССР с Германией. А получается так, воюют Германия с Англией. А мы будем мирно трудиться, дожидаясь, пока империалисты истощат друг друга и попросят помощи у нашей великой страны». Тогда лектору долго и дружно аплодировали. Казалось, что самой разумной является внешняя политика Советского правительства.

И потому, когда в полдень 22 июня раздались позывные радиостанции имени Коминтерна, люди посчитали, что и теперь будет передаваться выступление «великого вождя» об очередных победах в строительстве социализма.

На этот раз у микрофона находился нарком иностранных дел СССР Молотов. Его сообщение о том, что Германия нарушила пакт о ненападении и перешла советскую границу, произвела впечатление разорвавшейся бомбы.

Нет слов, чтобы передать что вслед за этим произошло в домах и на улицах Новозыбкова. Со страхом и ужасом люди произносили слово: «Война». Многие женщины, прижимая к себе детишек, навзрыд плакали.

Особенно многолюдно было на площади имени Октябрьской революции. У мощного репродуктора тысячи горожан слушали передаваемое уже во второй раз сообщение о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз.

В пединституте стихийно возник митинг. На нем присутствовали не только студенты стационарного отделения, но и несколько сот заочников, приехавших на летнюю зачетно-экзаменационную сессию. Речи выступающих были краткими, а резолюция еще короче. В ней говорилось:

«Мы, студенты и преподаватели Новозыбковского пединститута, с чувством огромного негодования и гнева узнали о подлом нападении гитлеровской Германии на нашу священную землю. Просим Советское правительство считать всех нас мобилизованными на защиту Родины. Не пощадим сил своих, самой жизни, чтобы дать сокрушительный отпор обнаглевшему врагу. Наше дело правое! Победа будет за нами!»

В тот же день митинги и собрания прошли в цехах спичечной фабрики «Волна революции», в мастерских железнодорожной дистанции пути, в артелях промысловой кооперации «Гвоздь», «Профинтерн», «Коминтерн», «Красный текстильщик».

Прослушав по радио сообщение о том, что фашисты объявили нам войну, сотрудники районной газеты «Ударник», одним из которых был и я, тут же поспешили в редакцию. Ее редактор Петр Курочкин только перенес операцию и весть о нападении застала его на больничной койке. Без редактора трудно было решить, что делать дальше. Вдруг распахнулись двери и перед нами предстал Курочкин—он просто сбежал из больницы, решив, что его место с коллективом.

Тут же редактор провел планерку. Было установлено круглосуточное дежурство, налажен прием радиопередач Совинформбюро для редакций районных газет. И начались два месяца, когда «Ударник» по сути превратился в прифронтовую газету. Ее печатали круглые сутки тиражом до 20 тысяч экземпляров. Они в абсолютном большинстве отправлялись в воинские части, расположенные в 80—100 километрах от Новозыбкова. Дело в том, что из-за бомбардировки железной дороги центральные газеты стали приходиться из Москвы с большим опозданием. В газете же «Ударник» оперативно публиковались сводки Совинформбюро, в которых сообщалось о положении на фронтах.

С началом войны штат газеты сократился до предела. В редакции оставались лишь редактор, ответственный секретарь и два

**Здание мельницы, сгоревшей во время войны.
Фото из архива краеведческого музея.**

литработника. В таком составе вплоть до начала эвакуации города 15 августа выпускалась ежедневно газета в Новозыбкове.

О чем мы тогда думали? Прежде всего о том, что война будет короткой и в считанные дни наши войска изгонят врага с советской земли. И уж, конечно, не полагали, что фашисты далеко продвигнутся в глубь Родины. Ведь в ту пору в широко популярной песне утверждалось, что врагу «не бывать у синего моря» и «не пить из Волги воды».

А получилось так, что уже в августе, через два месяца после начала войны, Новозыбков и район оказались оккупированными фашистами на долгое время.

Только ни минуты не чувствовали себя гитлеровцы хозяевами на нашей земле. Мужественно боролись с ними партизаны и подпольщики. А в то время тысячи новозыбковцев громили врага на фронтах Отечественной войны. Те, которые после эвакуации оказались в восточных районах, своим самоотверженным трудом ускорили день окончательной Победы.

Юрий АНИСИН
Александр КУБЛИЦКИЙ

65 лет с начала партизанского
движения на Брянщине

НЕМЕРКНУЩИЙ СВЕТ ПАМЯТИ

У военкоматов, горкомов и райкомов партии и комсомола выстраивались очереди желающих уйти на фронт. Формировались народные ополчения, партизанские отряды, подполье. Но враг наступал так стремительно, что не всегда задуманное доходило до конца. В Новозыбковском крае была частично сорвана мобилизация населения. Лишь ополченцы, преобразованные в партизанский отряд, организованно ушли в лес. Подпольные же объединения, как показало время, создавались на личных патриотических началах, по воле души и сердца.

Особого внимания заслуживает деятельность подпольной комсомольско-молодежной патриотической организации «Комсомолка», с первых дней оккупации Новозыбкова наладившей связь с партизанами.

«Комсомолка» была организована из членов группы сопротивления сплотившейся вокруг Марии Васильевны Третьяковой, на начало войны окончившей два курса естественного факультета Новозыбковского педагогического института. Мария росла не в меру шустрым ребенком—так она о себе вспоминала. «Для меня не существовало никаких преград, страха. Как правило, моими самыми лучшими друзьями были все самые озорные, беспризорные мальчишки города. В 7-летнем возрасте я прекрасно каталась на коньках, часто попадала в прорубь и приходила домой вся обмерзшая в ледяной одежде».

Эта девушка после последнего боя нашей армии под Новозыбковом вместе со своей подругой и младшим братом спасла оставшихся в живых нескольких тяжелораненых красноармейцев, оказывала им первую помощь, налаживала питание, лечение, а по выздоровлению переправила в партизанский отряд.

Искусно войдя в доверие к бургомистру, она стала начальником паспортного отдела полиции, установила связи с партизанами, доставала для них ценные документы, информировала о положении в оккупационных войсках. М. Третьякова помогла прописаться армейскому разведчику Ф. Бестужеву и его радисту, оказывала им всяческое содействие в разведывательной службе, при этом действуя решительно и смело. Она укрыла несколько еврейских семей, а потом отвела их в партизанский отряд. Наконец, спасла партизанское соединение от разгрома фашистской авиацией.

Третьякова становится негласным агентом ГРУ Красной Армии и работает под псевдонимом «Ленская». Вот одно из донесений

М.В. ТРЕТЬЯКОВА
после окончания школы

почту тут же. Мы будем работать и ждать Вас. Передайте пламенный комсомольский привет партизанам и обкому партии. Комсомолка».

Кто же входил в состав комсомольской организации? Это Валентина Плаксина, Любовь Удрис, Антонина Непша, Георгий Зайцев, Василий Повприц, Анна Непогодина, Вера Белугина, бывшие военнопленные во главе с Василием Козловым и многие другие.

В это время город наводнили карательные органы фашистской Германии: подразделения Главного управления государственной безопасности, куда входили «СД», имевшие задачу политического надзора за гражданским населением и полицией; подразделения Управления секретной службы за границей при Верховном командовании Вооруженными силами Германии, имевшие в своем подчинении Абвер; подразделения жандармерии с русской полицией, на которые возлагалась задача наведения порядка. Это «ГФП» — тайная полевая полиция, имеющая своей задачей политический и уголовный надзор за солдатами и офицерами немецкой армии; Зондерштаб «Р» (спецштаб России), проводивший разведывательную деятельность в партизанских отрядах и зонах. Все эти подразделения имели свои резидентуры. В городе располагались и другие подразделения оккупационных сил, внедрявших свинцом и виселицами так называемый «новый порядок».

Марии командованию партизанского соединения: «В городе тревога. У немцев паника. У солдат под одеялами и в тумбочках обнаружены партизанские листовки. Одна оказалась у коменданта в кармане шинели. Проводят массовую проверку граждан. Разогнали базар. Выход из города запрещен, еле пробралась: спасибо знакомому полицая. Из сел на подкрепление будут сгонять полицаяев. Между Гомелем и Унечей поставлено на дежурство два бронепоезда. Карательные части пойдут по двум направлениям: на Вас и в Брянские леса. Больше пока ничего узнать не удалось. При первой возможности донесение дополню, но Вам лучше сюда не приходить и вообще уйти временно подальше. Когда вернетесь, — ищите мою

Оккупировав Гомельскую область и наш край, немцы изменили их административное деление, приписав к Гомелю часть Брянщины. С июля 1942 г. в Гомеле была дислоцирована «Абвергруппа-315». Радиус ее агентурного действия распространялся на Климовский, Суражский районы, города Злынку, Новозыбков, Клинцы, Унечу, Стародуб, Почеп. Агентурная работа в Новозыбкове и районе строилась по производственному принципу. В городе размещалась резидентура и несколько человек во главе с главным резидентом, действовала сеть маршрутных и внутренних (внедренных в советские разведорганы, в подполье и партизанские отряды) агентов, осведомителей и содержателей конспиративных квартир. «Абвергруппа-315» делала ставку по вербовке агентов из задержанных и разоблаченных советских разведчиков и десантников-парашютистов, на старост, работников управ, бирж труда, сотрудников полиции, на руководство предприятий и других служащих, а также лиц, находящихся в тяжелом материальном положении. В процессе вербовки применялись разные методы: арест, избиение и запугивание вплоть до имитации расстрела, обещание материальных благ, шантаж, подкуп. В зависимости от согласия или отказа работать на германские власти задержанного вербовали или расстреливали.

В этой обстановке террора подпольщики давали советские гражданам живительную силу веры в скорое возвращение и победу Красной Армии—армии народа.

По подозрению в связях с партизанами и диверсионно-разведывательной группой Бестужева была арестована Мария. Допрашивал ее старший следователь «Абвергруппы-315» Курт Гартман. Он интересовался принадлежностью Марии к комсомолу, связью с партизанами и пропажей 200 бланков документов, а также группой Бестужева. После допроса ее перевели в гомельскую тюрьму. Доносы, избиения, вывод на расстрел. Партизаны направляют на встречу с ней свою связную, которая от имени командования предлагает согласиться с требованиями Абвера, дабы быстрее выйти из тюрьмы и продолжить патриотическую работу. Мария дает согласие.

Вскоре, после дополнительной обработки, она входит на свободу, но остается под пристальным наблюдением. Ее направляют в разные населенные пункты для сбора данных о партизанских связных, дислокации партизанских отрядов и т. п., но, как потом выяснилось, Мария давала ложные сведения. Ее арестовывают, опять отпускают. Наконец она связывается с партизанским отрядом под командованием А. Н. Поддубины. Здесь она знакомится с представителем Орловского отделения НКГБ С. Г. Ивченко и начинает работать под его руководством. Мария помогает раскрыть структуру «Абвергруппы-315», выявить около 400 ее сотрудников,

М.В. Третьякова с сыном после реабилитации

в том числе и из Новозыбкова, сфотографировать их, передать компетентным органам удостоверение сотрудника «Абвергруппы-315». Гораздо позднее помощник Главного военного прокурора П. К. Крюков напишет: «Меня увлекла необычайность сложившейся ситуации и патриотизм молодежи Новозыбкова... И никогда не забуду слова Гартмана: «Если бы мне, как опытному разведчику с большим стажем сказали, что Третьякова Мария меня подведет, не имея при этом никакой агентурной спецшколы, я бы не поверил. Ее я знаю хорошо, могу сказать, что она имела особое чутье разведчика, которое является основой».

Однако по лживому доносу контрразведывательный отдел «СМЕРШ» арестовал Марию. 22 июня 1944 года М. В. Третьякова военным трибуналом войск НКВД была осуждена к 20 годам каторжных работ с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией имущества. Через 12 лет амнистирована, а в 1959 году—реабилитирована. О ней опубликовано несколько очерков, она награждена советской правительственной наградой, о ее жизни и деятельности нами написана книга «Мария».

(Краеведческий сборник «Из истории Брянского края».)

Сергей ЛУЗИК

СКВЕРИК ТРЕХ ЗЕНИТЧИЦ

28 сентября 1943 года, на третий день после изгнания немцев из города, на станцию Новозыбков прибыл эшелон с зенитчиками. Тяжелые орудия остались на платформах, полуавтоматические пушки установили вокруг аэродрома около Тростани, а сержант Шура Ракухо с подругами Таней Британ и Женей Жигальцовой определились в водонапорной башне на привокзальной площади. В ту же ночь, перед рассветом, немцы произвели налет на железнодорожную станцию. Предутренняя серость погасила звезды, а белесый туман окутал землю и не позволял налетчикам вести прицельное бомбометание.

Немцы развесили в воздухе фонари и долго кружили, бросали одиночные бомбы, чтобы зенитчики открыли огонь и по нему определить цель. Зенитчики молчали. Тогда самолеты снизились настолько, что стали заметны их очертания. Первым открыл огонь пулемет сержанта Ракухо. Заметив огонь, «Юнкерс» вошел в пике, чтобы обрушить смертоносный груз бомб на зенитчиц. Две смерти скрестили мечи.

— Попался, голубчик! Получай воздушный поцелуй от русской мадонны! — шептали губы Шуры.

Зажигательные и фугасные посыпались на здание вокзала. Одна из бомб взорвалась метрах в десяти от водонапорной башни. Взрывная волна оторвала часть стены, опрокинула пулемет на девушку. Бой был долгим. Прекратили огонь зенитки. Горел вокзал и близлежащие жилые дома. «Юнкерс» уходил за горизонт с черным шлейфом дыма. Пахло гарью. Кирпичная пыль першила в горле. Еще не наступил полный рассвет. Из башни вынесли оглушенных взрывом с ушибами трех зенитчиц.

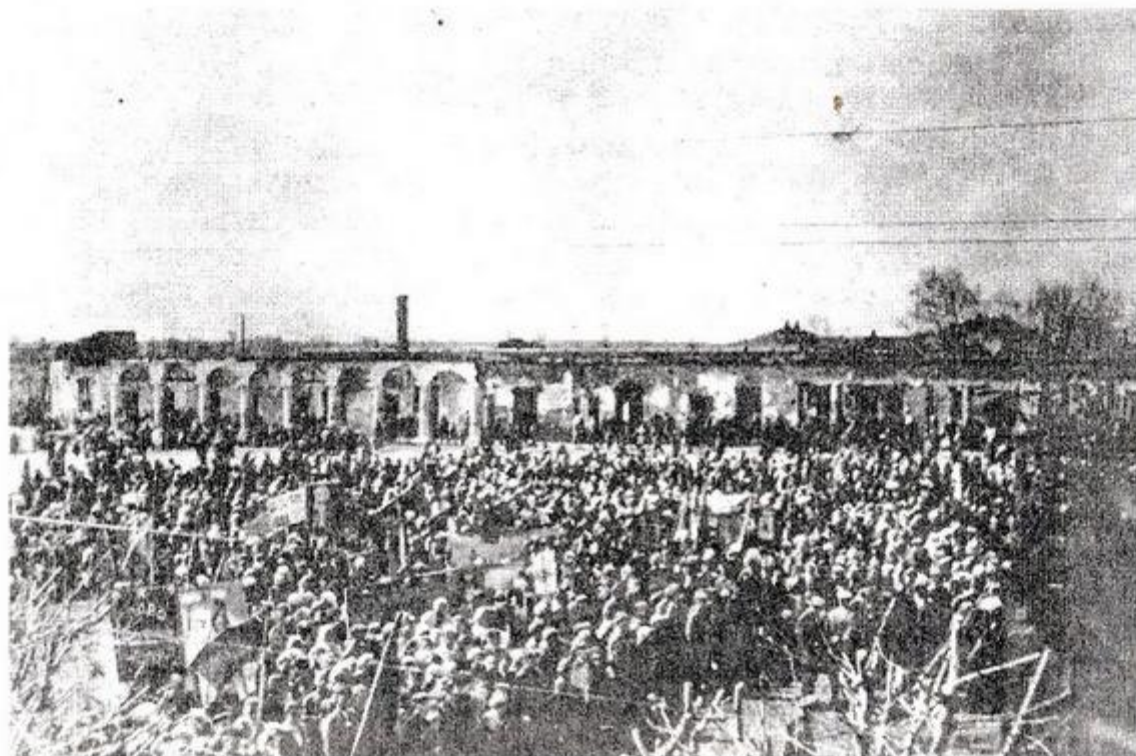
Командир дивизиона майор Судник за мужество, проявленное в поединке с воздушным пиратом, расчету сержанта Ракухо объявил благодарность и представил к награде.

— За такую девушку, как Ракухо, не возьму четырех солдат, — сказал майор.

Шура Ракухо была воспитанницей детского дома. Помнили железнодорожники подвиг девушек-зенитчиц и с начальником станции Евгением Прокофьевичем Кулагиным разбили вокруг восстановленной башни дорожки, посадили деревца, огородили узорчатой чугунной изгородью, установили скамейки. Скверик трех зенитчиц каждый день встречает и провожает пассажиров.

(Из книги «Здравствуй, Новозыбков!»)

**Митинг 9 мая 1945 года на центральной площади
Новозыбкова.
Фото из архива краеведческого музея.**

Памятник воинам-освободителям в г. Новозыбкове

*Владимир ЩЕРБАКОВ**ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СПУСТЯ*

«ИЗВОЛЬ ТЕОРЕМУ КОШИ ДОКАЗАТЬ»

Здравствуй, мой Новозыбков. Уже двадцать пять лет мы не виделись с тобой. Нас было сто четырнадцать, выпускников физико-математического факультета пединститута. Теперь мы стали вдвое старше. Но помним и любим тебя, город нашей юности.

Знаю, что большая беда постигла тебя, Новозыбков. Беда Чернобыля. Но от этого ты не стал сумрачней, по-прежнему зелены улицы, тенисты парки и скверы и приветливы твои жители.

У «физмата-66» нынче юбилей. Тридцать лет назад мы поступили в институт, а через пять лет, благополучно миновав рифы и подводные течения десятков экзаменов и зачетов, получили дипломы учителей. Честное слово, не жалею, что закончил провинциальный институт. Комплексов на этот счет не имею. Да и дальнейшая жизнь и работа доказали, что знания у нас были неплохие, многие выпускники «физмата-66» стали ведущими специалистами в своих районных школах. Так уж случилось, так подгадала судьба, что «физмат-66» стал уникальным курсом института той поры.

В чем же эта уникальность проявлялась? Во-первых, в отношении к учебе. Курс понес за пять лет лишь легкие потери. Ушли из института 14 человек. Так что процент «получателей» дипломов был довольно высок.

Было много светлых голов. Скажем, Володя Соколов. Это о нем П. И. Рассоленко сказал, что «от него математикой пахнет». Заслужить такую оценку от Петра Ивановича было ох как непросто. Зрелостью и солидностью суждений с юности отличался Боря Корнев, который сейчас преподает на физмате в Брянске.

А команда КВН? Года три ей не было равных. Изрядно надоев всем своими успехами, она проиграла лишь однажды, да и то при явно предвзятом судействе. После этого чувство собственного достоинства не позволило нам выйти на подмостки клуба веселых и находчивых. Бессменный капитан команды Володя Булышев был непредсказуем, остер, и нынешним телекапитанам у него еще надо учиться.

Гордостью института были спортсмены «физмата-66». Особый разговор о Леше Балухто, в то время одном из сильнейших марафонцев страны. Спортклуб нашего института выигрывал первенства по марафону общества «Буревестник» во всесоюзном масштабе.

Вместе с Алексеем бились за спортивную честь института мастер спорта Игорь Кожевников, кандидат в мастера спорта Толя Милютин.

**Новозыбковский пединститут в 1971 году.
Фото Н. Шполянского.**

Да, собственно, вся легкоатлетическая сборная—это физматовцы: спринтер Гриша Яшутин, высотник Миша Рогоза, метатель копья Федя Попченко, прыгун в длину Саша Коваленко.

Костяк институтской баскетбольной команды составляли новозыбковские ребята: Валера Селезнев, Володя Бушуев, Виталий Головур. До сих пор помню излюбленную точку Валеры, откуда он на уровне мастера раз за разом поражал кольцо. Так что, юные новозыбковцы, ваши учителя могут обучить не только математике.

А еще в то время на физмате учились лыжник Алик Повприц, шахматист Женя Кисель, теннисист Володя Пархоменко, боксер Женя Ковалев, волейболист Леша Вахаев.

Впрочем, не спортом единым жили студенты. Еще была самодеятельность, и здесь тоже солировал физмат. Давали концерты в Гомельской области, выступали за свой район в Брянске, помогали впитать высокое искусство своим коллегам с других факультетов, участвуя в их профессиональных вечерах, литературных композициях, концертах.

Милые наши преподаватели, мы вас очень любим, признательны вам за все, благодарим за вашу терпимость, участие и бескорыстность. Тем, кто жив, я желаю здоровья, тем, кто ушел от нас,—вечная память.

Добрейший наш декан, Василий Иванович Калинин, частенько намекал нерадивым, что, мол, в институт входная дверь узкая, а вот из института... Но это была только показная строгость. Мат-

Выступает команда КВН физмата.
(Капитан В. Булышев.) 1970 г.
Фото из архива К. Попова.

анализ у нас—физиков—читал Валентин Андреевич Скоробогатый. Требовал понимания, не любил шпаргалок, сам был доволен, когда студент находил ответ на каверзный вопрос. А как не вспомнить блестящую Дину Владимировну Охременко, прекрасного методиста, мудрого Марка Александровича Аграновского, мужественного Владимира Акимовича Зеболова, ироничного Ивана Ивановича Токмана, по-спортивному уверенного в себе Олимпия Матвеевича Селезнева. Спасибо вам, друзья мои!

Политики в то время в нашей жизни не было. Комсомольские лидеры почему-то не запомнились. А вот профсоюз действовал. Его председатель Петя Рогонов (ныне профессор БИТМа) боролся за наш быт, нещадно клеймил руководство столовой и медиков, за этой столовой надзирающих.

Когда становишься учителем? Как я думаю, не на лекциях по физике и диамату, а во время практики. Мне с практикой повезло. Первую я проходил в Новозыбкове у Тюпича, вторую—в Клинцах у Гаева. Родило этих людей глубокое знание предмета, блестящее методическое мастерство. Но какими же разными они были? Артистичный, шумный, весь нараспашку Тюпич, любитель гитары, весельчак и балагур, и как бы застегнутый на все пуговицы Гаев, строгий, педантичный, порой до боли язвительный. И все-таки мне повезло, это были Учителя.

О нашем быте. Он не был однообразным и скучным. Общежитие на улице Ленина просыпалось рано, а засыпало поздно. В переры-

вах между лекциями и свободным временем обедали мы в нашей столовой. Спустя годы я бывал в столовой Брянского пединститута и завидовал ее меню и благоустройству. Нам же предлагались щи, а на второе—печень, сердце, котлета. Кто-то шутил: это ж надо, сколько скотины извели, чтобы нам печенку и сердце в столовую завезли. Но мы умели организовывать себе праздники. По тем временам кухня городского ресторана была изысканной, по ней можно было написать энциклопедию русского кулинарного искусства. Вечерами мы шли в ресторан, благо, ужин стоил недорого, всего один рубль. Спасибо вам, новозыбковские кулинары, вы были настоящими мастерами.

Ах, любовь, любовь... Кто ж в юности не влюбляется. Почти каждый из нас прошел через это. Но физматовских браков почти не было. В нашей группе состоялось четыре свадьбы. Видно, глядя на своих воздыхателей, практичные девчата для себя твердо решили, что связывать свою судьбу с вечно голодными, а порой и нарушающими спортивный режим сокурсниками не стоит.

Мы жили весело. Студенческие застолья, лыжные прогулки, пикники, походы в кино, поездки в Брест и Ленинград—вот далеко не все, что скрашивало бытие студентов маленького провинциального города.

В заголовок я вынес строку из гимна физмата, так споем же его еще раз.

*Раскинулись числа по модулю пять.
Вдали интегралы стояли.
Несчастный не мог производную взять.
Ему очень строго сказали:*

*Анализ нельзя «на арапа» сдавать,
Лембергский тобой не доволен.
Изволь теорему Коши доказать
Иль будешь с физмата уволен.*

*К нему подбежали с шпаргалкой большой,
Стремясь привести его в чувство.
Пришел тут декан, покачал головой:
«Напрасно здесь ваше искусство».*

*Напрасно студенты ждут друга домой
Пусть лучше задачи решают.
А синуса график волна за волной
По оси абсцисс убегает.*

Владимир ЩЕРБАКОВ—выпускник физмата НГПИ 1971 года, редактор Рогнединской районной газеты. Неоднократный лауреат областных, республиканских конкурсов художественной самодеятельности. Организатор встречи выпускников физмата-66 в Новозыбкове в июне 1996 года.

Сергей МАКАРОВ

20 лет детской художественной школе

ХУДОЖНИК И ЕГО УЧЕНИКИ

1945 год. В город Новозыбков к своим семьям возвращаются фронтовики. С рюкзаком и папкой военных рисунков в один из осенних дней фронтовой художник П. Чернышевский постучал в дом своей тети (Петр был сирота и жил до войны у сестры матери) на хуторе Величко. Молодой и энергичный, он сразу же приступает к художественным работам, а работы для уже опытного художника в городе было немало. Нужен и декоратор городскому драмтеатру, который с успехом дает сразу же после войны лирическую драму «Олеся», и оформитель больших по размеру киноафиш, нужен преподаватель рисования в школах и, наконец, руководитель художественного кружка во вновь открывшемся Доме пионеров. На все хватало Петра Чернышевского, и эта удивительная страсть к искусству в скором времени сделала его заметной фигурой в городе. Он успевал делать декорации в театре, оформлять афиши к кинофильмам, ходить на этюды и вести занятия с юными художниками, участвовать в областных выставках. Как вспоминал сам художник: «Наработаюсь за день так, что возвращаясь к себе на хутор Величко, засыпал по дороге и, очнувшись, замечал, что иду назад в город».

Но особую признательность Чернышевский получил у ребят, а таких было в городе немало, мечтающих стать художниками. Еще до войны Дом пионеров стал любимым местом подростков, имеющих художественные способности. (Незадолго до начала войны, Петр Чернышевский сменил здесь Савелия Ивановича Савичева). Из предвоенных кружковцев наиболее запомнились ему Василий Калуга, Василий Мельников, Иван Величко, Землянов, Ляшков, Максименко.

Продолжая традиции своих учителей, в первую очередь Савичева, Петр Акимович в кружке Дома пионеров большое внимание уделял постановке профессиональных навыков рисования, поэтому многие из кружковцев стали впоследствии профессиональными художниками. Это Василий Калуга, Женя Кожевников, Слава Поляков, Игорь Гержедович, Миша Шапиро, Саша Кузнецов, Володя Серебряный. Связали свою жизнь с искусством Николай Золотухин (художник-оформитель), Степан Герашенко и Василий Мельников (фотохудожники), Владимир Иващенко. Стали преподавателями в художественной школе Юлия Цыркун, Лена Ефименко, Люда Бондаренко, Надя Сафонова. Прошли через кружок и такие известные люди в городе как директор деревообделочного завода Г. Писаревский и заведующий отделом образования В. Тищенко, заместитель председателя исполкома А. Шапотько и многие другие кружковцы, реализовав себя в разных специальностях, в которых нелишним оказался и привитый художественный вкус, и отношение к самому искусству. Недаром именно Александр Дмитриевич Шапотько активно пробивал проект новой художественной школы, вместо очередного крупного магазина. Поэтому с уверенностью можно сказать, что из кружка рисования Дома пионеров выросла художественная школа Новозыбков, справляющая свой двадцатилетний юбилей, у истоков которой стояли до войны Савелий Иванович Савичев, после войны Петр Акимович Чернышевский, а в семидесятые годы и его ученицы Ю. Н. Цыркун и Л. М. Бондаренко, организовавшие в 1976 году саму художественную школу, ставшие первыми ее руководителями.

И сейчас продолжают в ее стенах воспитывать новое поколение юных художников Надежда Матвеевна Санникова (Сафонова) и Юлия Николаевна Цыркун, продолжая эстафету своего наставника Петра Акимовича Чернышевского.

П.А. Чернышевский (в центре) с преподавателями и выпускниками ДХШ. 1981 г. Фото А. Богданова.

**П. Чернышевский
«БЕРЛИН. 1945 ГОД»**

ПАМЯТИ ХУДОЖНИКА

15 августа 1996 года скончался старейший и известнейший новозыбковский художник Петр Акимович Чернышевский, с именем которого связаны целые страницы истории нашего города.

Он сам был нашей историей, принесся своим творчеством и деятельностью славу и известность Новозыбкову.

Его произведения еще долго будут согревать нас немеркнущим пламенем высокого искусства, которое носил он в своем сердце.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	1
■ ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. ТВОРЧЕСТВО	
А. Церковский. Мой сосед. Стихи	2
Г. Метельский. В Новозыбкове	3
И. Швец. «Новозыбков, здравствуй, Новозыбков». Стихи ..	8
Н. Дикун. И вырос город над Карною	9
А. Колмаков «Бродит осень...». Стихи	11
Г. Васильев. Город древний. Стихи	12
А. Кублицкий. Герб Новозыбкова	13
А. Гвоздина. Мой город	16
Л. Садовникова. Новозыбков. Стихи	19
С. Непша. Утро города. Фотография	20
■ НАШИ РЕЛИКВИИ	
Юбилей храма	23
■ СОБЫТИЯ И ЛЮДИ	
А. Вольный. Этого нельзя забыть	25
Ю. Анисин, А. Кублицкий. Немеркнущий свет памяти ...	28
С. Лузик. Скверик трех зенитчиц	32
В. Щербаков. «Изволь теорему Коши доказать»	34
С. Макаров. Художник и его ученики	38
Памяти художника	39

НА ОБЛОЖКЕ:

- 1 стр. Чудо-Михайловская церковь. Фото С. Прояненкова.
2 стр. Осень в городе. Фото И. Барсукова

Издание подготовлено клубом культурных инициатив
«ЗЫБЧАНА»

Лето—осень 1996 года. г. Новозыбков
Редактор-составитель Константин Попов
Редакционный совет:

С. Макаров, Л. Шпакова, А. Колмаков, А. Таловерко.

Литературно-краеведческое издание «Над Карной» — новый авторский проект клуба культурных инициатив «Зыбчане».

На его страницах вы найдете самые интересные публикации о нашем крае и его людях, собранные и написанные издательской группой клуба.

Сборник «Над Карной» — увлекательный спутник для тех, кто любит свой город, добрый помощник всех, осознающих себя гражданами Новозыбкова — города на краю России у перепутья славянских дорог, города, накрытого пеплом Чернобыля.

Клуб «Зыбчане» открыт для всех желающих сотрудничать на ниве культуры и просвещения. Мы ждем тех, кто может помочь морально и материально в новых его начинаниях.

Наш адрес:

**Россия, 243000, Брянская область, г. Новозыбков,
ул. Рокоссовского, 31, клуб «Зыбчане».**

Телефоны: 2-31-03, 3-27-67.

КЛУБ КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

ЗЫБЧАНОЕ